

Иностраный холдинг как инструмент владения активами в России

Введение

Помимо международных торговых операций, одним из основных направлений использования офшорных, а также и налогооблагаемых зарубежных компаний для целей налогового планирования и защиты активов является холдинговая деятельность.

Речь идет о том, что владение акциями (долями в капитале) предприятия, являющегося потенциальным источником дохода, (например, российского) оформляется не на конечного владельца (бенефициара), а на контролируемую им зарубежную компанию. Цель этого шага может быть двоякая.

Во-первых, налоговые соображения. Контролируя компанию-холдинг, бенефициар может неограниченно откладывать фактическую выплату полученных ею доходов себе как физическому лицу. В силу этого откладывается и их налогообложение в составе его личных доходов. Следует отметить, что в большинстве развитых стран в настоящее время уже принято законодательство, принудительно включающее в налоговую базу резидента доходы (даже нераспределенные) контролируемых им офшорных компаний. В России, однако, такого законодательства пока нет.

Во-вторых, целью может быть защита активов. Предполагается, что передача акций зарубежному владельцу обеспечивает более надежную их защиту от кредиторов бенефициара, конкурентов и т.п. Эта задача может быть решена через оформление владения бенефициаром акциями зарубежного холдинга не напрямую, а через траст.

Отметим, что действующее законодательство не запрещает российским резидентам прямое владение акциями зарубежных компаний. Вопрос о возможности регистрации таких компаний на имя резидентов законодательство, правда, явно не рассматривает (хотя и запрета не предусмотрено). Но вот приобретение акций иностранных компаний с 2001 г. явно разрешено (правда, только на сумму не более 75 тыс. долларов в год).

Таким образом, у бенефициара имеется выбор: оформить акции холдинга на себя лично, или воспользоваться услугами номинальных акционеров (по сути, урезанная форма траста), или заключить развернутый трастовый договор на владение акциями холдинга.

К вопросу защиты активов и сохранения конфиденциальности мы еще вернемся, а пока рассмотрим налоговые аспекты холдинговых схем.

Налоговые соображения

Холдинг может получать доход двух видов. Во-первых, дивиденды, распределяемые дочерними предприятиями. Во-вторых, доходы от возможной реализации акций. В англоязычных странах эти последние доходы, за вычетом расходов на приобретение акций, называются приростом капитала (*capital gains*). Мы также будем использовать этот термин иностранного происхождения, так как будем рассматривать в основном вопросы налогообложения за рубежом.

Налогообложение этих доходов, вообще говоря, может происходить и в стране происхождения дохода, и в стране местонахождения холдинга. В стране происхождения дивиденды обычно облагаются налогом у источника выплаты. Прирост капитала облагается у источника не всегда, но, вообще говоря, это возможно.

Так, по российскому законодательству, дивиденды, распределяемые за рубежом, облагаются налогом у источника выплаты по ставке 15%. Доход от реализации акций, если он получен без образования постоянного представительства в России, обычно не облагается налогом. Однако если речь идет об акциях предприятий, активы которых состоят из российской недвижимости более, чем на 50%, то доход от реализации таких акций облагается налогом у источника по ставке 24% (с учетом расходов на их приобретение) или 20% (без учета расходов).

Налогообложение в стране местонахождения холдинга происходит, естественно, по законодательству этой страны. В общем случае они включаются в налоговую базу по налогу на доход (прибыль), но возможны исключения, о чем чуть позже.

Простейший вариант холдинговой схемы – передача акций предприятия на офшорную компанию. Предприятие в обычном порядке уплачивает свои собственные налоги (на прибыль и др.), а при выплатах за рубеж – налог у источника.

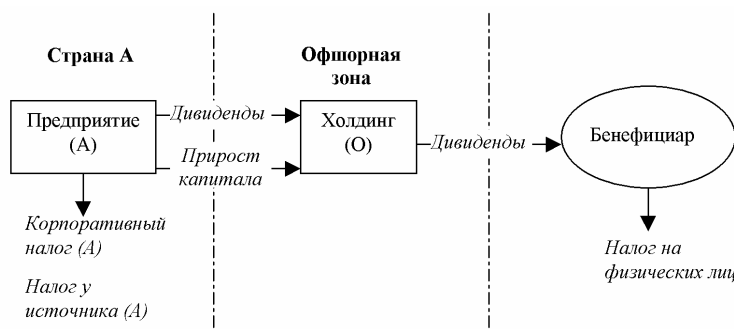

Схема 1.

Плюс этой схемы в том, что офшор не платит налогов. Минус в том, что налог у источника выплачивается по полной ставке. В результате экономия, связанная с отсрочкой выплаты налогов физическим лицом, может оказаться полностью перекрытой потерями на налог у источника. (Кроме того, возможны проблемы, связанные с имиджем такого офшорного акционера в стране местонахождения предприятия.)

Как же можно сэкономить на налоге у источника? Международные налоговые соглашения (у России их более 50) обычно предусматривают пониженную ставку налога у источника. Для уменьшения налога у источника холдинг можно создать в одной из этих стран. Однако следует иметь в виду, что налоговые соглашения заключаются, как правило, не с офшорными зонами. В этих странах есть свои налоги, в том числе налог на получаемые дивиденды и прирост капитала, а также налог у источника на распределяемые дивиденды.

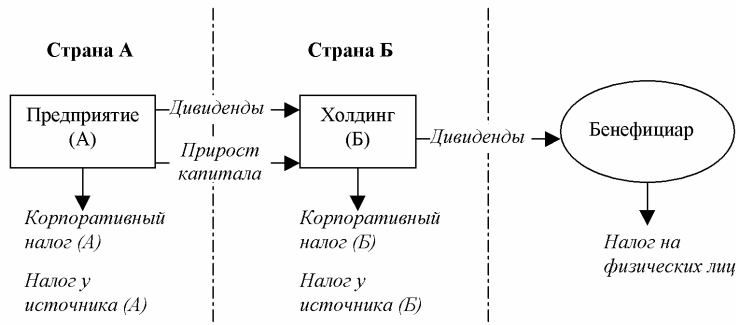

Схема 2.

Для того, чтобы компанию из данной страны целесообразно было использовать в качестве холдинга, законодательство этой страны должно содержать определенные налоговые льготы для холдинговых компаний. В настоящее время целый ряд стран, с которыми Россия имеет налоговые соглашения, предусматривают возможность создания холдингов со льготным налоговым режимом. Это значит, что при выполнении определенных условий доход, получаемый холдингом в виде дивидендов или прироста капитала, а также обычно и исходящие дивиденды полностью или частично освобождаются от налогообложения.

Традиционными европейскими базами для холдинговой деятельности являются Люксембург, Нидерланды, Швейцария. Относительно недавно введено льготное налогообложение холдингов в Дании и Испании. Возможно также использование в качестве холдингов и компаний из других европейских стран: Бельгия, Австрия, Португалия (офшорная зона на острове Мадейра) и др. Для России классической офшорной базой является Кипр. Несмотря на ликвидацию офшорной зоны, осталась возможность использования кипрских компаний в качестве холдингов со льготным налогообложением. Подробное сравнение основных «холдинговых» юрисдикций будет дано ниже.

Часто целесообразно оформлять акции самого холдинга не непосредственно на бенефициара, а на контролируемую им, обычно офшорную, компанию. Это дает бенефициару дополнительную степень защиты его конфиденциальности, а также свободу маневра при распределении дохода (см. выше).

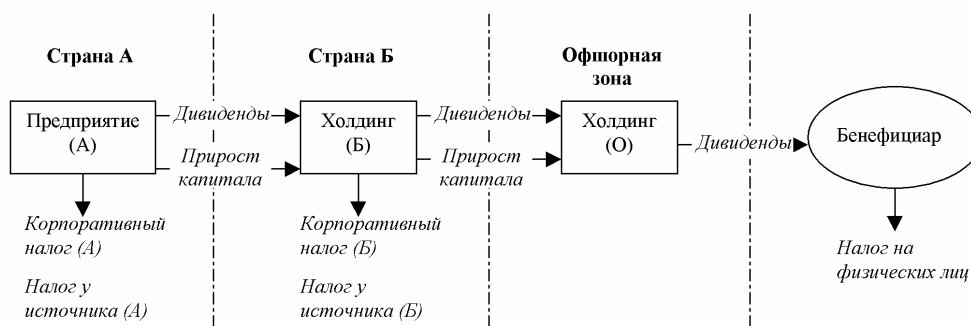

Схема 3.

Вариант – владение акциями не через офшорную компанию, а через офшорный траст. Траст привлекателен тем, что дает юридически корректный способ защиты активов от кредиторов, а также решения вопросов наследования.

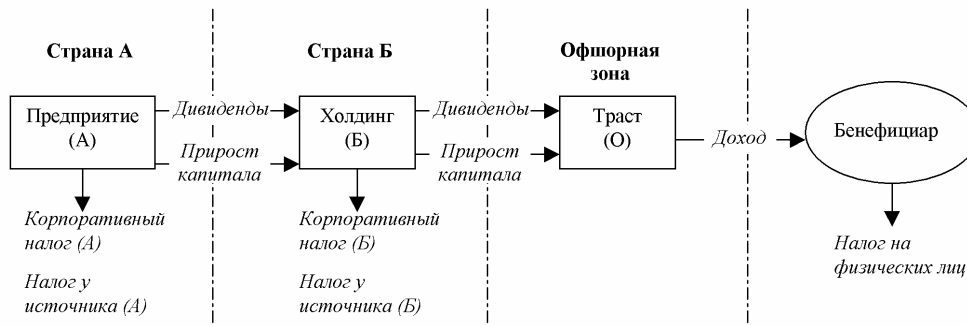

Схема 4.

Важнейшим вопросом, зачастую выпадающим из поля зрения регистраторов компаний, является вопрос налогообложения исходящих платежей. Так, в Швейцарии налог у источника на дивиденды составляет 35%, и никакие льготы для холдингов не предусмотрены. Во многих из других упомянутых стран имеющиеся льготы по налогу у источника не применяются, если выплаты совершаются на офшорную компанию. Поэтому данный вопрос заслуживает особо внимательного рассмотрения, если только не предполагается полного реинвестирования всего получаемого холдингом дохода.

Защита активов

Под общим термином «защита активов» могут подразумеваться подчас весьма разные, а то и противоположные требования к создаваемой холдинговой структуре. Основные из них обычно сводятся к следующим.

1. Сохранение конфиденциальности владения акциями.
2. Возможность, при необходимости, однозначного подтверждения своих прав на акции.
3. Возможность осуществления прав управления, связанных с владением акциями.
4. Невозможность осуществления передачи акций без санкции владельца.
5. Невозможность изъять акции у владельца для его кредиторов (в том числе, возможно, его родного государства).
6. Возможность передачи акций по наследству.

Поскольку требования предъявляются противоречивые, то и однозначного решения не существует. Рассмотрим основные варианты решения каждой из задач, их плюсы и минусы.

- Конфиденциальность

Для сохранения конфиденциальности возможно, во-первых, использование акций на предъявителя - или самого холдинга (если это допускает закон страны его регистрации), или офшорной компании, владеющей акциями холдинга. Минусы – возможность подделки предъявительских акций, подозрительное отношение банков и т.д. к компаниям с предъявительскими акциями. Второй вариант – использование услуг номинальных акционеров. Основной минус – необходимость пола-

гаться на малознакомых лиц (номиналов). Третий вариант – передача акций в траст уважаемой специализированной компании по полноценному трастовому договору (схема 4). Это отчасти решает проблему доверия, а также соответствует требованиям 5 и 6. Минус – (относительная) дороговизна: как минимум несколько тысяч долларов в год за услуги доверительного собственника. Если предполагается оформление акций на собственное имя, для сохранения конфиденциальности следует выбирать юрисдикцию, где информация об акционерах не хранится в государственных органах.

- Подтверждение прав на акции

Находится в очевидном противоречии с требованием 1. Для однозначного подтверждения прав собственника желательно внесение его имени (а не номинала) в реестр акционеров. Еще лучше, если список акционеров регистрируется государственным органом. Защита прав зарегистрированных акционеров предусматривается законодательством страны регистрации компании, что следует учитывать при выборе юрисдикции для регистрации холдинга. Минусы – чем лучше подтверждены права акционера, тем меньше степень конфиденциальности.

- Права на управление

Тесно связано с требованием 2, с теми же вариантами решения. Дополнительные соображения: холдинг в решении вопросов, относящихся к дочерней компании, как правило, участвует как единое целое. Поэтому права миноритарных акционеров оказываются под вопросом. Если же холдингом владеет еще один холдинг (схема 4), акции которого распределены бенефициарам, дискриминация еще усиливается. Поэтому желательно, чтобы бенефициары владели акциями холдинга (Б) или напрямую, или через индивидуальные для каждого (офшорные) компании или трасты. Это обеспечивает их участие в решениях холдинга (Б) (в соответствии с его учредительными документами). Возможны также соглашения самого холдинга и его акционеров, предусматривающие защиту прав миноритариев при голосовании на собраниях акционеров дочернего предприятия (А). Для реальной защиты прав миноритариев как такие соглашения, так и уставные документы холдинга (а также, возможно, и дочернего предприятия) нуждаются в весьма тщательной юридической проработке. Однозначных решений здесь не существует.

- Невозможность передачи акций без ведома владельца

В любой стране мира для того, чтобы изъять акции у их законного владельца, нужны очень веские юридические основания (например, в связи с банкротством). Опасения владельцев акций связаны, прежде всего, не с такими случаями, а с возможностью незаконных действий, например, конкурентов, с возможной подделкой передаточных документов, сговором с держателем реестра и т.п. Конечно, стопроцентных гарантий от подделки документов не существует. Следует выбирать юрисдикции с достаточно сильной судебной системой, способной при необходимости разобраться в спорной ситуации. Некоторым плюсом может служить государственная регистрация прав на акции. Важнейший фактор – правильный выбор лиц, ответственных за ведение реестра, а также тщательная разработка и выполнение формальностей, необходимых для регистрации передачи акций.

- Недоступность для кредиторов

Если владелец зарегистрировал акции холдинга на свое имя, на них в законном порядке может быть обращено взыскание по искам кредиторов, налоговых органов и т.п. Если акции зарегистри-

рованы на имя номинального собственника или офшорной компании, принадлежащей фактическому бенефициару, это технически значительно затрудняет для кредиторов поиск и конфискацию активов, но не делает ее юридически невозможной. Наиболее юридически корректный вариант – передача акций в безотзывный траст. При этом не только кредиторы, но даже сам бенефициар формально не может вернуть из траста переданные ему акции. В этом же, однако, и основной минус (юридическая утрата контроля над активами).

- **Наследование**

Вопрос наследования офшорных активов весьма актуален, хотя и не всеми должным образом осознан. Известен целый ряд практических приемов, позволяющих владельцу активов распорядиться ими на случай своей смерти: составление доверенности на имя потенциального наследника, заблаговременная передача посмертных инструкций номинальному владельцу акций и т.п. К сожалению, такие приемы по большей части юридически небезупречны и практически небезопасны. Доверенность от покойника, разумеется, недействительна и легко может быть оспорена в суде. Кроме того, она может попасть после смерти доверителя в распоряжение, скажем, конкурентов, либо доверенное лицо может воспользоваться ею еще до смерти доверителя вопреки его намерениям, и так далее. Юридически состоятельными являются лишь два решения. Первое – оформление акций на свое собственное имя с включением их в официальное завещание. Минусы – отказ от конфиденциальности и связанность положениями законодательства своей страны о наследовании. Второе – передача акций в траст с подробным описанием посмертных процедур. Минусы – расходы на создание и поддержание траста, на проработку трастового договора, отказ от личного контроля над активами. Разумеется, прежде всего необходим тщательный выбор доверительного собственника.

Выбор схемы

Таким образом, детали построения холдинговой структуры могут быть довольно разнообразны. Выбор определяется конкретными требованиями (к налогообложению, конфиденциальности и т.п.). Однако во многих отношениях оптимальной можно признать следующую конструкцию.

Холдинг создается в одной из юрисдикций с устоявшимся законодательством и сильной судебной системой, для обеспечения, при необходимости, судебной защиты прав акционеров. С этой точки зрения все вышеупомянутые европейские юрисдикции приблизительно эквивалентны. Кипр, несмотря на несколько более низкий статус в смысле его имиджа, имеет вполне крепкое корпоративное законодательство, в основном скопированное с британского образца, а равно и судебную систему. Поэтому его использование тоже возможно. Соответственно, выбор между юрисдикциями для холдинга определяется скорее налоговыми соображениями, о чем ниже, а также, возможно, личными предпочтениями. Нежелательно лишь использование явных офшорных зон с недостаточной продвинутой законодательной и судебной системой (Ниуэ, Науру и т.п.).

Услуги номинальных акционеров для владения акциями холдинга (при необходимости серьезной защиты прав собственности) использовать нежелательно. Особенно нежелательно использование одного номинального акционера на всех бенефициаров ввиду возможного конфликта интересов. Вместо этого рекомендуется, на выбор каждого бенефициара, одна из трех схем владения акциями холдинга: оформление акций на собственное имя (схема 2), оформление акций на собственную (офшорную) компанию (схема 3), оформление акций на имя собственного траста (схема 4). Как

мы видели, каждый из вариантов имеет достоинства и недостатки, выбор определяется индивидуальными соображениями.

Что касается прав собственности на офшорную компанию в схеме 3, они также могут быть оформлены по-разному. Здесь, по нашему мнению, более приемлемо использование номинальных акционеров, однако возможно и оформление акций на собственное имя или передача их в траст (например, в силу соображений, связанных с наследованием, см. выше).

Выбор юрисдикции

Выбор юрисдикции и доверительного собственника для заключения трастового договора – особая задача. Ее следует решать отдельно от создания холдинга, причем, по возможности, каждому бенефициару индивидуально, ввиду возможного конфликта интересов. Не обязательно создавать траст по законам того государства, где регистрируется холдинг. В принципе, траст – концепция общего права, то есть права британского образца. Соответственно, создание настоящего траста возможно только в юрисдикциях общего права (например, Джерси, Остров Мэн, Гибралтар, Кипр, Острова Кука). В некоторых юрисдикциях гражданского права (права континентального образца) также возможно создание структур, более или менее напоминающих трастовые конструкции. Прежде всего следует упомянуть Лихтенштейн. Однако тему создания траста мы здесь не рассматриваем подробно.

Выбор юрисдикции для создания офшорной компании в схеме 3 – также отдельная задача. К этой юрисдикции не обязательно применять жесткие критерии, необходимые при выборе юрисдикции холдинга. Адекватным решением может быть недорогой офшор в юрисдикции среднего уровня респектабельности, например, на Британских Виргинских островах. Для этого офшора можно воспользоваться, при необходимости, услугами номинальных акционеров. Необходимо лишь позаботиться о безопасном хранении документов и т.п. с целью не допустить возможности подделки распоряжений от имени компании.

Основная проблема – выбор страны для создания холдинга.

Сравним основные юрисдикции для создания холдинга. К таковым мы отнесли Данию, Испанию, Кипр, Нидерланды, Люксембург и Швейцарию. Как упоминалось, основными критериями для выбора можно считать налоговые соображения. Нас будут интересовать следующие параметры.

1. Налог у источника на дивиденды при выплатах из России, в соответствии с налоговым соглашением с данной страной.
2. Условия применения льготной ставки налога у источника по соглашению.
3. Налогообложение полученных холдингом доходов в виде дивидендов по месту его регистрации. В рассматриваемых нами юрисдикциях предусматривается освобождение таких доходов от налогов, но только при соблюдении определенных условий (см. далее).
4. Условия освобождения от налога дивидендного дохода.
5. Налогообложение полученных холдингом доходов в виде прироста капитала, то есть превышения стоимости реализации акций над стоимостью их приобретения. В рассматриваемых

мых нами юрисдикциях предусматривается освобождение таких доходов от налогов, но только при соблюдении определенных условий (см. далее).

6. Условия освобождения от налога прироста капитала. Они могут совпадать, а могут и не совпадать с условиями освобождения от налога дивидендного дохода.
7. Налог у источника на дивиденды при выплатах в Россию, в соответствии с налоговым соглашением с данной страной. Этот параметр может быть интересен в случае, если бенефициар оформляет акции холдинга на собственное имя (схема 2) и получает дивиденды в официальном порядке. Уплаченный налог у источника учитывается при уплате налога в России в соответствии с положениями налогового соглашения с данной страной.
8. Условия применения льготной ставки налога у источника по соглашению (последние два пункта практически повторяют первый и второй).

Что касается условий применения льготных ставок, обычно основным фактором является доля участия в дочерней компании (в процентах или абсолютном выражении).

Для удобства пользования мы объединили данные по всем странам в одну таблицу (см. Приложение).

Приведем некоторые дополнительные соображения, не вошедшие в таблицу.

Дания, Испания, Нидерланды, Люксембург – члены Европейского союза. Это, в частности, означает, что там применяется директива ЕС в отношении дочерних компаний. Эта директива предоставляет дополнительные льготы по налогу у источника при выплате дивидендов резидентам ЕС (налог не взимается, если участие составляет не менее 25% в течение определенного периода времени). Данное дополнительное соображение может быть существенным при наличии дочерних компаний в ЕС.

Кипр рассчитывает вступить в ЕС в 2004 г., Швейцария – не член ЕС.

На Кипре, в отличие от прочих юрисдикций, институт номинальных акционеров и директоров регулируется на законодательном уровне, что дает дополнительную степень защиты бенефициарам.

Корпоративное законодательство Кипра довольно сильно отличается от соответствующего законодательства континентальных юрисдикций, так как скопировано с британского образца.

Во всех случаях предполагается та или иная степень «укорененности» холдинга в стране своей регистрации. В Дании, Люксембурге и Швейцарии у любой компании (не только холдинга) обязательно должен быть местный директор (директора). В Нидерландах фактическое управление компании из Нидерландов является условием применимости налоговых соглашений. На Кипре фактическое управление компании с Кипра является условием получения ею статуса резидента, что также необходимо для использования соглашений. Испанский холдинг также обязан иметь некоторую степень присутствия в Испании, определяемую налоговыми органами индивидуально. Кроме того, по условиям соглашения с Россией, льготы при выплате дивидендов не применяются, если испанской компанией более чем на 50% владеют нерезиденты Испании. Последнее может быть исправлено использованием номиналов, но, в принципе, серьезно ограничивает применимость испанских холдингов.

Таким образом, во всех случаях для холдинга потребуется как минимум нанять местного директора (что в европейских странах обычно недешево), а также, возможно, оплатить офис и т.п.

В большинстве европейских стран ответственность директоров за дела компании по законодательству весьма значительная. Это значит, что директор должен быть в курсе дел компании-холдинга, иметь доступ к счету, и т.д. В частности, директор (директора) должны иметь информацию о приобретаемых в России акциях. Законодательство, как правило, не предусматривает необходимости формальной экспертизы такой покупки, наличия аудиторского заключения по приобретаемым активам и подобных вещей. Однако весьма вероятно, что этого от инициаторов сделки по собственной инициативе потребует директор. В самом деле, ведь он несет перед акционерами компании ответственность, в том числе материальную, за обоснованность сделки.

Как можно видеть из таблицы, при условии осуществления стратегических инвестиций (большие доли в дочерних предприятиях) относительно несложно удовлетворить большинству условий для освобождения от налогов (применения льготных ставок). Это, однако, не относится к условиям освобождения от налога у источника исходящих дивидендов. Поэтому именно этот вопрос можно считать ключевым для выбора юрисдикции холдинга (если только не предполагается полная реинвестиция прибыли).

В Дании для освобождения от налога у источника требуется налоговый договор со страной местонахождения акционера. Это сразу исключает из рассмотрения подавляющее большинство офшорных зон, а значит, и использование схемы 3. В Испании акционер не должен находиться в офшорной зоне (по официальному испанскому списку офшорных зон). В Люксембурге акционер должен быть налогооблагаемой компанией. В Швейцарии и Нидерландах вообще никаких льгот по налогу у источника не предусмотрено.

Однако в Нидерландах есть вариант использования для уменьшения налога у источника налогового соглашения Нидерландов с Нидерландскими Антильскими островами. Если нидерландским холдингом, в свою очередь, владеет антильский холдинг, ставка налога у источника составит 8,3%, а на Антиллах налога не будет.

Ставки налога у источника в рассматриваемых странах весьма внушительны: от 20 до 35%. И лишь на Кипре выплачиваемые нерезидентам дивиденды не подлежат налогообложению у источника выплаты, независимо от страны местонахождения акционера. При необходимости выплаты дивидендов именно это соображение может стать решающим для выбора юрисдикции фактором.

Возможен вариант создания компании в стране ЕС в целях ее использования в качестве акционера, что позволяет использовать положения директивы ЕС (при наличии 25-процентного пакета). Однако в этом случае возникают те же самые проблемы при выплатах дивидендов этой компанией.

Выводы

Несмотря на довольно обширный список «холдинговых» юрисдикций в Европе, проблема распределения получаемого холдингом дохода остается, в принципе, открытой. Использование практического способа владения акциями через офшорную компанию приводит к тому, что в стране местонахождения холдинга возникает налог у источника на дивиденды. Если предполагается распреде-

ление прибыли на офшорные компании, то максимально приемлемым из рассматриваемых вариантов можно считать Кипр.

Кипр традиционно используется для владения российскими активами, в том числе крупными международными структурами. Несмотря на более низкий его статус в смысле имиджа (по сравнению с другими европейскими странами), Кипр – страна с достаточно серьезной законодательной базой, а в недалеком будущем – член ЕС. Создание и поддержание кипрского холдинга, а также услуги директоров обойдутся на порядок дешевле, чем в континентальной Европе.

Возможная альтернатива – холдинг в Нидерландах, которым владеет холдинг на Нидерландских Антильских островах.

Если же предполагается распределение прибыли напрямую бенефициарам (с уплатой ими соответствующих налогов) либо на другие европейские компании, то выбор юрисдикции холдинга определяется конкретными параметрами пакетов акций (и, в соответствии с этим, применимости льготных налоговых ставок), а также индивидуальными предпочтениями.

Важнейшим обстоятельством для обеспечения как конфиденциальности, так и прав собственности, является не столько выбор юрисдикции (по крайней мере, в рассмотренном нами спектре стран), сколько правильное построение отношений между акционерами и руководством компании, в том числе на формальном уровне. Это значит, что уставные документы и внутренние регламенты холдинга (в частности, правила регистрации и передачи акций) подлежат максимально тщательной юридической проработке.

Также необходимо скрупулезное юридическое оформление отношений с номинальными владельцами акций (или доверительными собственниками), если таковые имеются. Совмещение ролей номинального акционера и руководителя холдинга нежелательно ввиду возможного конфликта интересов. В мировой практике наиболее юридически проработанной концепцией доверительного владения активами признается траст (существующий в странах общего права).

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (095) 790-2660; 924-1300

Приложение. Сравнительные характеристики юрисдикций для создания холдинга

Юрисдикция	Дания (холдинг)	Испания (ETVE)	Кипр (резидентная компания)	Нидерланды	Люксембург (SOPARFI)	Швейцария (холдинг)
Налог у источника при выплате из России (по налоговому соглашению), %	10	5/10/15	5/10	5/15	10/15	5/15
Условия применения льготной ставки (по налоговому соглашению)		5% - при вкладе компанией в капитал не менее 100.000 евро, и если получатель дивидендов освобожден от налога на дивиденды в своем государстве; 10% - если выполнено только одно из указанных условий; 15% - в иных случаях	5% - при вкладе в капитал не менее 100.000 долл. США; 10% - в иных случаях	5% - при вкладе компанией в капитал не менее 25% и не менее 75.000 евро; 15% - в иных случаях	10% - при вкладе в капитал не менее 30% и не менее 75.000 евро; 15% - в иных случаях	5% - при вкладе компанией в капитал не менее 20% и более 200.000 шв. франков; 15% - в иных случаях

Налогообложение полученных дивидендов (обычная / льготная ставка), %	19,8/0	35/0	0/0	34,5/0	30,38/0	8,5/0
Условия освобождения	20% участия, 1 год владения	5% или 6 млн евро участия, 1 год владения, дочерняя компания не в офшорной зоне	1% участия, иначе взимается сбор на оборону 15%	5% участия, дочернее предприятие – налогооблагаемая компания, участие в управлении	10% участия или 1,2 млн евро, 1 год владения, дочернее предприятие – налогооблагаемая компания	20% участия или 2 млн шв фр
Налогообложение прироста капитала (обычная / льготная ставка), %	30/0	35/0	0/0	34,5/0	30,38/0	8,5/0
Условия освобождения	25% участия, 3 года владения	5% или 6 млн евро участия, 1 год владения, дочерняя компания не в офшорной зоне		5% участия, дочернее предприятие – налогооблагаемая компания, участие в управлении	10% участия или 6 млн евро, 1 год владения, дочернее предприятие – налогооблагаемая компания	20% участия, 1 год владения

Налог у источника при выплате дивидендов (обычная/ льготная ставка, если такая есть), %	28/0	25/0	0	25	20/0	35
Условия освобождения	Акционер - компания, 20% участия, 1 год владения, налоговый договор	Дивиденды образуются из доходов, освобожденных от налога, акционер – не в офшорной зоне	Дивиденды выплачиваются нерезиденту		10% участия или 1,2 млн евро, 1 год владения, акционер – налогооблагаемая компания	
Налог у источника при выплате дивидендов в Россию (по налоговому соглашению), %	10	5/10/15	-	5/15	10/15	5/15

Условия применения льготной ставки (по налоговому соглашению)		5% - при вкладе компанией в капитал не менее 100.000 экю, и если получатель дивидендов освобожден от налога на дивиденды в своем государстве; 10% - если выполнено только одно из указанных условий; 15% - в иных случаях		5% - при вкладе компанией в капитал не менее 25% и не менее 75.000 евро; 15% - в иных случаях	10% - при вкладе в капитал не менее 30% и не менее 75.000 евро; 15% - в иных случаях	5% - при вкладе компанией в капитал не менее 20% и более 200.000 шв. франков; 15% - в иных случаях
Возможны ли акции на предъявителя	Да		Нет	Да	Да	Да
Есть ли государственный реестр акционеров	Нет		Да	Нет	Нет	Нет